

ШАФАЖИНСКАЯ Наталия Евгеньевна — доктор культурологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; shafazhinskaya@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ДУХОВНОГО ТВОРЧЕСТВА, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ XX в.

Аннотация. Содержание статьи посвящено актуальной, но вместе с тем непопулярной теме духовной жизни современного общества, а именно ее религиозного аспекта. В представленном материале автор делает акцент на том, что многие представительницы монастырской культуры стояли в авангарде развития ряда направлений церковного искусства, благотворительной и попечительской деятельности, охватывающей огромный пласт просветительской культуры, образования, воспитания христианских ценностей и смыслов у нового поколения.

Ключевые слова: женское духовное творчество, просветительская культура, социокультурное пространство, церковное искусство, христианские ценности, благотворительность.

Воспитанное на евангельских идеалах женское христианское подвижничество по своей особой природе, тонкой восприимчивости к этико-эстетическим идеалам и психологической эмпатии в полной мере реализовало высшую духовную потребность в делах жертвенной любви и милосердия. Именно кризисные периоды и преобразовательные катаклизмы в развитии социума открыли путь к раскрытию творческого потенциала многих выдающихся подвижниц, деятельность которых оказалась столь значимой и востребованной в восстановительный период религиозной культуры постсоветской эпохи.

Рубеж XIX–XX вв. для русской культуры стал новым этапом, когда выдвигались смелые, новаторские идеи, нашедшие воплощение в огромном социокультурном пространстве — живописи, скульптуре, литературе, практически во всех видах и формах творческой деятельности [Шафажинская 2014]. Проводниками свежих и неожиданных решений в культуре и искусстве светского, «секулярного» общества впервые активно выступили женщины. Выход художниц — во всех сферах — на авансцену «нового искусства» был ознаменован творческим освобождением женщины, которому способствовали изменение социального положения и общественного отношения к ее статусу, возникновение идей о равноправии полов. Несмотря на то что Советская Россия стала одной из первых стран, в которой гендерное равенство было установлено на законодательном уровне, не все его аспекты, о чем свидетельствуют последующие события, носили позитивный характер, однако в образовательной, творческой, профессиональной, религиозной сфере личностная самореализация стала доступной и востребованной.

В этот же период произошла актуализация и женского духовного творчества, несмотря на тенденции обмирщения, проявившиеся особенно отчетливо в среде русской интеллигенции после Крымской войны (1853–1856). В рубежный период значительно увеличилось число женских общин, преобразованных позднее в монастыри, на которые правительство возлагало большие надежды в деле благотворительности и развития духовной культуры.

В соответствии с указом от 6 апреля 1866 г. в преимущественно женских обителях были организованы сиротские приюты, школы, богадельни, больницы, гостиницы, столовые для неимущих. Культура широкой благотворительности женского подвижничества активно развивалась до октябрьского периода 1917 г., однако и после драматических событий в отечественной истории женщины-подвижницы оставались верными своей миссии. Обратимся к фактам духовного творчества некоторых выдающихся представительниц христианской культуры, имена которых стали символами святости еще при жизни, но большей части современного общества, особенно молодого поколения, их деятельность неизвестна.

Выдающейся представительницей христианской культуры начала XX в., несомненно, была великая княгиня Елизавета Федоровна Романова – старшая сестра императрицы Александры Федоровны. Творческий потенциал, просветительская и благотворительная деятельность подвижницы поражают. Имея медицинское образование, художественно-эстетический талант, Елизавета Федоровна стала создательницей знаменитой Марфо-Мариинской обители милосердия и приняла деятельное участие в ее благоустройстве [Марфо-Мариинская обитель... 1914]. На собственные средства великая княгиня приобрела усадьбу на Большой Ордынке. Здесь впоследствии располагались больница, операционное и перевязочное отделения, в которых трудились лучшие профессора, отдельное помещение для тяжелобольных, хозяйственные постройки. Елизавета Федоровна выполняла организационную, врачебную, хозяйственную деятельность обители, уровень которой до октябрьских событий был высочайшим.

Великая княгиня изучала и постоянно совершенствовала знания русского языка, культуры и истории России – ее новой родины, считая себя «всею душой русскою». В одном из посланий к своей воспитаннице она писала о том, что «счастье на земле можно обрести, только следуя евангельской любви к Богу и к людям, и в делах милосердия» [Миллер 2006: 234–238]. Необходимо отметить несомненную одаренность великой княгини в области изобразительного, музыкального искусства, поэтического творчества. Художественный талант сопутствовал деятельности Елизаветы Федоровны при строительстве и росписи Покровского собора Марфо-Мариинской обители, которую осуществлял Михаил Нестеров, с глубочайшим почтением описывая участие великой княгини и ее незаурядную личность. По воспоминаниям М.В. Нестерова, «Великая княгиня никогда не говорит того, чего не чувствует, ...ее слово правдиво, искренне и нелицемерно» [Нестеров 2006].

У будущей преподобномученицы Елизаветы была «духовная сестра» – схиигуменья Фамарь, в светском обществе – Тамара Александровна Марджанова (Марджанишвили), представительница знаменитой княжеской грузинской семьи. Она, как и великая княгиня, отказалась от всех материальных благ и посвятила свою жизнь христианскому служению. Она после принятия монашеского пострига основала красивейший Серафимо-Знаменский скит, построенный видным архитектором А.В. Щусевым. Глубокая христианская символика, простота и изящество отличали архитектурное решение всего монастырского комплекса, выполненного в древнерусском стиле. Серафимо-Знаменский скит был освящен митрополитом Владимиром (Богоявленским) 29 сентября 1912 г.

Схиигуменья Фамарь была личностью многогранной, но особенно отличалась музыкальными и вокальными способностями. До избрания духовного поприща Тамара Александровна готовилась к поступлению в Петербургскую

консерваторию, однако после посещения русского женского монастыря святой равноапостольной Нины в ней произошла психологическая трансформация, и она решила посвятить себя религиозному служению [Шафажинская 2009].

В этой связи считаем целесообразным напомнить некоторые историко-культурные особенности Бодбийского женского монастыря епархии Грузинской православной церкви, который весьма почитал и делал значительные вклады в его деятельность император Александр III. Данная тема является отдельной и самостоятельной, но, полагаем, уместно привести высказывание известного православного деятеля Иоанна Восторгова: «Грузия всегда была и всегда будет обвеяна священными воспоминаниями... Посещение Государем [Александром III] нашего края действительно показало, как он сам преисполнен был здесь чувства веры и молитвы... и здесь щедрою рукою были отпущены крупные суммы на устройство создаваемых храмов; святыни Грузии в Новом Афоне, Кутаисе, Гелатах, Мцхете и Тифлисе почтены Царем... Здесь державною рукою Царственного Поклонника указано быть женскому монастырю, который быстро на наших глазах вырос и расцвел в благоустроенную и многопользную для края обитель» [Восторгов 1995].

Глубокое духовное влияние на просветительскую и благотворительную деятельность игуменьи Фамари оказал святой праведный Иоанн Кронштадтский, а главным покровителем и идеалом в жизни стал преподобный старец Серафим Саровский, чье жизнеописание явилось для подвижницы первой книгой духовно-нравственного содержания и духовным путеводителем. Творческие художественные дарования игуменьи Фамари проявились и в том, что по ее заказу и с ее участием ярославские мастера написали икону преподобного Серафима Саровского, в которую поместили частицу его мощей. В настоящее время этот уникальный образ находится в храме в честь преподобного старца московского Свято-Данилова монастыря.

Светлый образ матушки Фамари в полноте ее благородства и святости отразил художник П.Д. Корин, ученик А.В. Шусева, в своем известном портрете (1935), который он написал для так и не созданной картины «Уходящая Русь». Он изобразил схиигуменью строгой, аскетически суровой: вероятно, этот образ органически соответствовал замыслу грандиозной картины. Однако в контексте нашей темы укажем на творческий, а именно литературный талант подвижницы. В ее облике аскетическая строгость сочеталась с удивительным лиризмом, тонкостью эстетического восприятия, любовью к природе, искусству, поэзии, романтизмом, женской нежностью и в целом — к красоте жизни. По словам протоиерея Иоанна Восторгова, церковная жизнь не отчуждала матушку Фамарь так же, как и настоятельницу Марфо-Мариинской обители милосердия великую княгиню Елизавету Федоровну, от реальной жизни, от людей, от сознательной деятельности в сотворении добра для ближних. В этом они были родственны по духу [Шафажинская 2009].

Родственны были и драматические судьбы великих подвижниц. В 1931 г. схиигуменью и сестер обители арестовали и сослали в Сибирь, в Иркутскую область, где в тюремной камере не смолкали их молитвы. Относительно недолгий срок ссылки — до 1934 г. — был обусловлен ходатайством за сестер видных представителей общественности и деятелей культуры, в частности брата матушки Фамари известного режиссера грузинского, русского и советского театра Константина Александровича Марджанова (Котэ Марджанишвили). За подвижниц вступился и художник П.Д. Корин, который был близок с Максимом Горьким и его женой Екатериной Пешковой. Их стараниями

матушке Фамари было разрешено жить на станции Пионерская, а не в 100 километрах от Москвы, как полагалось в те годы для людей, отбывших лагерь или дальнюю ссылку. Но здоровье подвижницы было подорвано, и ее не стало 23 июня 1936 г. Схиигумения Фамарь похоронена на Введенском кладбище в Москве рядом с могилой старца Алексия Мечева, прославленного в лике святых в августе 2000 г.

Личность матушки Фамари близко знавшие ее духовные дочери вспоминают с благоговением. Так, М.М. Веселовская пишет: «Мне хотелось сохранить облик матушки Фамари как образец уходящей и так любимой духовной культуры, которую по крохам будут собирать будущие поколения. Мне хотелось сохранить этот облик для будущей России. Какая она будет, эта будущая Россия? Одно твердо желаю ей – возврата к вере»¹. В наши дни эти слова звучат пророчески и актуально, как никогда.

Обладая поэтическим талантом, схиигуменья Фамарь писала стихи. Вот лишь некоторые строки:

*Грустно... скучно... Непокойно
Сердце рвется на клочки,
Что-то видится далеко
Сквозь духовные очки.
То ли близкие страдают
В безотрадной суете,
То тебя ли ожидают
Испытания на Земле?
Пусть то будет, все, что нужно,
Что назначено Судьей,
Лишь бы верить – не напрасно
Прохожу я путь земной!
Верить, что лишь к очищению
Все страданья мне даны,
Чтоб достигнуть покаяньем
Мне заоблачной страны.*

Особый характер женское подвижничество приобрело в постсоветский период, когда удивительным образом актуализировались генетические и культурные коды ментальности значительной части российского общества. Именно женская аудитория стала доминирующей – и в качестве прихожан храмов, и представительниц научного мира, резко трансформируя свое рациональное академическое мировоззрение, сформированное в эпоху диалектического и исторического материализма. Уместно предположить, что женская эмоционально-чуткая природа, отзывчивость и тонкая психологическая восприимчивость стали значимыми факторами, в немалой степени способствующими резким духовно-религиозным преобразовательным процессам в поведении и личности многих.

В XX в. были примеры действительно невероятные с позиции советского общественного сознания, когда видные деятели науки, культуры и искусства полностью отказывались от прежней деятельности и кардинально меняли свой образ жизни, принимая единственно верную, в их понимании, парадигму духовного, а именно религиозного служения. Один из таких примеров – жизнь и научное творчество видного ученого, доктора технических

¹ Схиигумения Фамарь (княжна Марджанова). «Детки мои любимые...». Письма, стихи, воспоминания (сост. С. Фомин). 2006. М.: Паломник. 254 с.

наук, кандидата химических наук, профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Варвары Васильевны Черной-Чичаговой (1914–1999) – внучки митрополита Серафима (Леонида Михайловича Чичагова), расстрелянного на полигоне в Бутове в 1937 г. Варвара Васильевна стала преемницей подвига своего великого деда как в сфере научной, творческой деятельности, так и в религиозном служении. Оставив пост видного ученого, профессора, Варвара Васильевна поступила сначала послушницей в Московский Новодевичий монастырь, а затем заняла пост его настоятельницы и игуменьи.

По воспоминаниям Варвары Васильевны, она всегда помнила о своем дедушке, который находился в тюремных застенках или в ссылке, и не понимала, за что такой необыкновенный, умный, благородный человек может страдать. Лишь в 1933 г. она стала тесно общаться с митрополитом Серафимом, когда он был уже в преклонном возрасте и тяжело болел в результате перенесенных испытаний. Они были вместе два года, вплоть до расстрела выдающегося церковного деятеля и литератора, создавшего труд «Летопись Свято-Дивеевского монастыря», а также ученого, автора «Медицинских бесед» и книг о «Физическом и духовном здоровье».

Несмотря на научные достижения, присвоение почетных званий «Заслуженный деятель науки и техники», «Почетный нефтехимик СССР», мировую славу ученого, авторство открытий, обеспечивших создание скафандров для советских космонавтов, многочисленные труды в области химических технологий, после ряда жизненных испытаний и раздумий Варвара Васильевна Черная-Чичагова в 1994 г. приняла монашеский подвиг с именем Серафима – в честь своего деда, великого подвижника, прославленного в лике святых. Вся последующая деятельность подвижницы, ее духовное служение были связаны с восстановлением Московского Новодевичьего монастыря, в котором она выполняла практически все функции – организаторскую, просветительскую, хозяйственную и воспитательную, поскольку возглавила возрождение монашеской жизни в обители, что в постсоветские кризисные годы было нелегко.

Огромная заслуга игуменьи Серафимы заключалась в возрождении художественно-эстетической деятельности Новодевичьего монастыря наряду с его духовно-просветительской миссией. При монастыре функционировала воскресная школа, проводились научные конференции по влиянию деятельности обители на русскую культуру. Были изданы книги из научного и литературного наследия священномученика Серафима и предприняты значительные усилия по строительству храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове, где героически завершил свой земной путь митрополит Серафим. В значительной степени благодаря трудам Варвары Васильевны была увековечена память всех подвижников, расстрелянных в подмосковном Бутове, а 23 февраля 1997 г. митрополит Серафим был причислен к лику святых на Архиерейском соборе Русской православной церкви.

Интересным историко-культурным фактом является и то, что игуменья Серафима в 1997 г. принимала в Новодевичьем монастыре президента США Билла Клинтона, который был восхищен ее гостеприимством и радушием. Игуменья Серафима принимала в обители и иностранных туристов, оказавшихся потомками разветвленного дворянского рода Чичаговых. Завершила свой земной путь подвижница в 1999 г., оставив светлую память и многочисленные плоды добрых дел.

Итак, можно считать, что вклад женского духовного творчества в культуру, искусство, просветительство и благотворительность велик и во многом обу-

словлен самой природой женского характера — любовью к красоте, лежащей за гранью лишь чувственного восприятия, тонкой психологической организацией, более ориентированной на бескорыстие и жертвенность. Особенно ценным достоянием, на наш взгляд, являются образцы подлинного благородства и нравственной чистоты представительниц разных поколений, которые и в кризисные периоды нашей истории сумели проявить лучшие качества русской женщины — самоотверженность, терпение, смирение, сопряженное с мужеством, милосердие, благочестие. Эти качества в современном мире и системе ценностей массовой культуры кажутся некой экзотикой, «музейной редкостью». Однако сила воздействия духовной культуры, воплощенной в прекрасных образах, всегда ощутима и будет востребована теми, кто стремится к преобразению и личностному росту.

Список литературы

Восторгов Иоанн, священномученик. 1995. *Полное собрание сочинений в 5 томах*. М.: Царское дело.

Марфо-Мариинская обитель милосердия: брошюра. М. 1914.

Миллер Л.П. 2006. *Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна*. М.: Паломник. 352 с.

Нестеров М.В. 2006. *О пережитом. Воспоминания. 1862–1917*. М.: Молодая гвардия. 587 с.

Шафажинская Н.Е. 2009. *Русское женское монашество: история и традиции*. М.: Экон-Информ. 264 с.

Шафажинская Н.Е. 2014. *Монастырская просветительская культура России*: монография. М.: Инфра-М. 232 с.

SHAFAZHINSKAYA Natalia Evgenievna, Dr.Sci. (Cult.), Cand.Sci. (Psychol.), Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; shafazhinskaya@mail.ru)

FEATURES OF WOMEN'S SPIRITUAL CREATIVITY, PHILANTHROPY AND ENLIGHTENMENT IN THE SOCIO- CULTURAL SPACE OF TWENTIETH-CENTURY RUSSIA

Abstract. The content of the article is devoted to an urgent, but at the same time not popular topic studies concerning the spiritual life of modern society, namely its religious aspect. The presented material focuses on the fact that many representatives of monastic culture were at the forefront of the development of a number of areas of church art, charitable and trusteeship activities, covering a huge layer of enlightenment culture, education, education of Christian values and meanings for the new generation.

Keywords: women's spiritual creativity, educational culture, socio-cultural space, church art, Christian values, charity

---